Бронированная липа

Игорь Измайлов

SHOUT
SHARE
IT

- Измайлов Игорь

Измайлов Игорь
Бронированная липа

Историческая серия "ТМ" (приложение № 4)
Игорь ИЗМАЙЛОВ
БРОНИРОВАННАЯ ЛИПА

В начале нынешнего столетия большинство военных специалистов пришло к выводу, что если в ближайшем будущем и разразятся крупные военные конфликты, то ненадолго. Такое заключение сделали после анализа испано-американской, японо-китайской и русско-японской войн, а также появления скорострельного оружия. Считалось, что военные действия будут маневренными и скоротечными - длительного противоборства просто не выдержит экономика воюющих сторон.

В 1914 году этот прогноз вроде бы оправдался. На Восточном фронте русская армия вошла в Восточную Пруссию (жители Кенигсберга готовились к эвакуации) и нанесла поражение Австро-Венгрии в Галицийской битве. На Западном фронте германские армии смяли сопротивление Бельгии и Люксембурга, выиграли пограничное сражение у французов и ринулись на Париж. Однако в ходе боев на Марне немцы были вынуждены отправить на восток 3 армейских корпуса и кавалерийскую дивизию, чтобы задержать наступление русских, а сами отошли и закрепились на реке Эн. С тех пор война маневренная стала позиционной, противники зарылись в землю, воздвигли на передовой мощные укрепления, а попытки прорвать такие линии обороны приводили к весьма ощутимым потерям.

Поэтому-то вспомнили об идее подвижной, бронированной огневой точки, которая могла бы преодолеть сопротивление противника, проложив дорогу пехоте. Почти одновременно, в 1915 году, появились первые образцы новых боевых машин, которые у нас позже назвали не совсем удачным английским словом "танк" (чан, резервуар). В России по проекту Пороховщикова изготовили четырехтонный "Вездеход", в Великобритании - двадцатитонный танк конструкции Суинтона. А что же противник?

В разведывательный отдел германского генерального штаба доходили смутные сведения о каком-то новом оружии. В частности, сообщалось о машине для разрушения проволочных заграждений, но этой информации не придали значения...

...В июне - июле 1916 года полмиллиона французов предприняли наступление на 40-км участке фронта на реке Эн.

После девятидневной артподготовки войска генерала Нивеля сумели прорвать первую линию немецкой обороны, но были встречены плотным огнем. Не добившись сколько-нибудь заметных успехов, французская армия потеряла более 100 тыс. солдат и офицеров.

15 сентября пришло время для англичан. Только они действовали в сражении на реке Сомма иначе - на рассвете к передовой подтянули новинку, 32 танка типа Мк.1. Они-то и пробили германский фронт на глубину 5 км. Появление неуязвимых бронированных машин, легко преодолевающих окопы, сминающих проволочные заграждения, ведущих огонь из пушек и пулеметов, привело немецких солдат в шоковое состояние. Однако на исходные позиции вернулось 18 танков. Остальные остались на поле боя из-за поломок или засев в грязи. Тем не менее командующий английскими войсками Хейг заявил, что применение танков позволило уменьшить потери почти в 20 раз, и незамедлительно отправил в Лондон заказ на тысячу танков.

Потом англичане еще несколько раз вводили их в дело. Например, 14 ноября в районе Бомон-Амеля в атаку послали три танка, один немцы подбили, остальные застряли в грязи. В августе - сентябре 1917 года англичане бросили 216 танков в атаку под Ипром. На этот раз немцы подготовились и встретили их артиллерийским огнем. В общем, второй Соммы не получилось, и военное министерство скостило заявку Хейга на две трети.

С этим категорически не согласились командир танкового корпуса Элмс и начальник его штаба Фуллер (после войны ставший ярым пропагандистом и теоретиком этого оружия). По их мнению, в неудачах, преследовавших танки, было виновно командование, пославшее их в грязь небольшими, разрозненными группами. По мнению Элмса и Фуллера, самым подходящим для танков был район Камбре - равнина с пологими холмами и твердым грунтом. Здесь предстояло штурмовать немецкую "линию Зигфрида" - шесть полос укреплений.

На этот раз Хейг и командующий 3-й британской армией Бинг учли рекомендации. 378 боевых и 98 вспомогательных танков выдвинули на исходные позиции ночью. Организовали дезинформацию противника - в 60 км севернее места атаки устроили фальшивый штаб, который охранялся строго, но не настолько, чтобы в него не могли проникнуть охотники до военных тайн. В лес под Авринкуром ежедневно подгоняли железнодорожные платформы с танками, которые своим ходом уходили в чащу (и выходили из нее с другой стороны, чтобы еще

и еще раз повторить операцию). Пристрелку целей начали 19 ноября одиночными выстрелами, создавая видимость обычного беспокоящего огня.

В 5 ч утра 20 ноября немцы устроили получасовой огневой налет по лесу у Авринкура, но там давно не было никаких танков. Зато в 6 ч 10 мин 200 танков первой волны, неслышно урча моторами под глушителями, незаметно для противника подползли к передовой. За ними двигался первый эшелон стотысячной пехоты. Еще через 10 минут заговорила тысяча английских орудий, разрушая окопы и укрепления, одновременно ставя непроницаемую завесу перед немецкими наблюдателями и артиллеристами. А потом двинулись танки.

К 8 часам первая линия обороны была прорвана, через 4 часа танки вернулись на сборные пункты, заправились топливом и боеприпасами, экипажи отдохнули и вновь пошли в бой. Немецкие войска бежали... Потеряв 1500 человек и 280 машин (заметим, что только 60 из них были выведены из строя артиллерией), англичане продвинулись на 10 км по 12км фронту, прорвали три полосы укреплений, пленили 8500 кайзеровских солдат и офицеров, взяли сотню орудий. Захват такого же участка тремя месяцами назад под Ипром был оплачен жизнями 400 тыс. человек!

Причины поражения немцев под Камбре вроде бы очевидны. Англичане сосредоточили максимум сил на относительно узком участке фронта, подготовили наступление в обстановке полной секретности, неожиданно и массированно применили новую технику. Только так уж и новую?

Как мы знаем, немцы имели возможность познакомиться с танками при Сомме, у Бомон-Амеля и на других участках, научились бороться с ними и тем не менее атака под Камбре ввергла их обстрелянные, стойкие части в состояние полной прострации. В чем же дело?

...Летом 1916 года начальником германского генерального штаба стал фельдмаршал Гинденбург, переведенный с Восточного фронта вместе с генералом Людендорфом. Последний, как никто, уделял внимание разведке и, в частности, поручил соответствующему отделу собрать информацию о танках. С великими трудами одному из агентов удалось на время раздобыть чертежи Мк.1 и сделать копии, которые через нейтральную Голландию переправили в генштаб. Там они попали к капитану Нойману. На самом деле - британскому разведчику Ньюмену, который, воспользовавшись сходством с дальним родственником, плененным кайзеровским офицером, занял его место в лагере, инсценировал побег оттуда, пробрался в

Германию. Подвиг оценили, "Нойман" получил повышение по службе и попал с передовой в святая святых германской армии - разведывательный отдел генштаба.

После войны Ньюмен описывал, как с риском быть разоблаченным заполучил злополучные копии чертежей, позаботился о том, чтобы уничтожить следы их регистрации, и поспешно ликвидировал. Каково ему было узнать, что британские контрразведчики выследили немецкого агента и подсунули ему фальшивые чертежи!

Так или иначе, но Ньюмену предстояло исправить невольную ошибку. Главное теперь заключалось не столько в том, чтобы немцы не узнали конструкцию английских танков (ведь следом за первой моделью появились созданные с учетом боевого опыта), а убедить их командование в том, что эта боевая техника бесперспективна. Частично об этом свидетельствовали танки, застрявшие перед германскими окопами и подбитые из обычных полевых пушек.

Английские разведчики придумали необычный ход. Как известно, чиновники военного министерства, с самого начала относившиеся к танкам с нескрываемым скепсисом, втрое уменьшили заказ Хейга. Естественно, перед этим была составлена докладная в правительство, в которой были перечислены недостатки (заведомо преувеличенные) машин марки Мк.1.

Так вот, копию этой докладной англичане переправили Ньюмену, а тот представил ее самому Людендорфу. Ознакомившись с этим документом, подписанным видными чинами британской армии, он сделал выводы, на которые рассчитывали Ньюмен и его коллеги в Лондоне - первые опыты применения новой боевой техники завершились фиаско и на ней, судя по всему, поставлен крест. Раз так, усилия агентуры следует направить по другим адресам, а предупреждать фронтовых командиров о необходимости быть готовыми к отражению танковых атак сочли излишним.

Вот так реальный (притом совершенно секретный) документ, использованный в качестве первосортной "дезы", помог англичанам выиграть крупную битву на исходе первой мировой войны.

Больше того - массивные, неповоротливые немецкие танки, появившиеся к 1918 году, уже не успели сыграть предназначенную им роль.

Английский танк Мк.1. Вес - 28,4 т, вооружение - 5 пулеметов, бронирование - 12 мм, мощность силовой установки - 105 л.с., скорость - 6 км/ч, длина - 8,1 м, ширина - 4,2 м, высота - 2,2 м. экипаж - 8 человек.

Английский танк Мк.VIII.1918 год, вес - 37 - 39 т, вооружение: две 57-мм пушки, 2 пулемета, бронирование - 6 - 16 мм, мощность силовой установки - 338 л.с., скорость - 9 - 13 км/ч, длина - 10,4м, ширина - 3,6м. высота - 3,1 м, экипаж - 8 человек.

Французский танк "Сен-Шамон" М-16. Вес - 23 т, вооружение: одна 75-мм пушка, 4 пулемета, бронирование - 5 - 17 мм, мощность силовой установки 90 л.с., скорость - 8,5 км/ч, длина - 8,8 (7,9) м, ширина - 2,6 м, высота 2,3 м, экипаж - 9 человек.

Французский танк "Шнейдер" М-16. Вес - 13,5 т, вооружение: одна 75-мм пушка, 2 пулемета, бронирование - 5,4 - 24мм, мощность силовойустановки 60 л.с., скорость - 6 км/ч, длина - 6 м, ширина - 2 м, высота - 2,4 м, экипаж - 6 человек.

Германский танк A7V. Вес - 32 т, вооружение: одна 57-мм пушка, 6 пулеметов, бронирование - 15 - 30 мм, мощность силовойустановки - 200 л.с., скорость - 12 км/ч, экипаж - 18 человек.